

Сатыбалдиев М.М.

ФЕДИН К.А. И ВОПРОСЫ НРАВСТВЕННОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Сатыбалдиев М.М.

К.А. ФЕДИН ЖАНА АДАБИЯТТАГЫ АДЕП-АХЛАК МАСЕЛЕЛЕРИ

M.M. Satybaldiev

K.A. FEDIN AND QUESTION OF MORALITY

УДК: 82.(161.1)

Бул макалада К.А. Фединдин чыгармачылыгындагы адеп-ахлак маселелерин талдоого алынат. К.А. Фединдин чыгармаларда коомдун учурдагы адеп-ахлак маселелерине байланыштуу суроолор чагылдырат. Адабий көркөм жана коомдук-саясий иш, К.А. Фединдин чыгармачылыгындагы башкы багыт болуп эсептелет. Анын чыгармаларында инсан анын ойлору, максаттары, мүдөөлөрү, көз караштары алдынкы планда турат. К.А. Федин гуманист катары инсанды ыймандуулук баалуулуктарын бийик көтөрөт. Коомдогу терс көрүнүштөрдү, атап айтканда, жалганчылык, көз бөмөчүлүк, маскаралык, жалкоолук коомду тамырынан кургатуучу ооруларды айыптаган. Инсан өзүнүн келечеги, бактысы үчүн кандай гана кыйынчылыктар болбосун күрөшүүгө даяр болуусу абзел. Ал өзүнүн чыгармаларында согушка жана анын ар кандай түрлөрүнө каршы чыккан. “Силер согуш отун тутандырышыңар мүмкүн, бирок дүйнө эли силерге жол бербейт” - деп айткан. Ал өзүнүн чыгармаларында жаңы коомду куруу үчүн ар бир инсан өзүнүн чон жана кичинекей салымын кошуусу керек экендигин белгилеген. Жаңы коомду куруу көп карама-каршылыктар туудураарын айткан. Жаңы коомду курууда коомдун эски саркындылары, көз караштары бөгөт болорун көрсөткөн. Жаңы турмушту сүрөттөөдө К.А. Федин орус адабиятындагы эң жакшы традицияларды, ыкмаларды колдонгон. Эмгекчил, эркин инсан К.А. Фединдин чыгармачылыгындагы башкы фигура. Адам баласы өзүнө эмгек аркылуу гана эркиндик жана бакыт алып келерин ишеним менен көрсөткөн. Чындыкты жазуу, сүрөттөө К.А. Фединдин стили. Социалисттик реализм анын чыгармачылыгынын башкы методу. Кептин тактыгы ыймандуулук идеяларынын бийиктиги жана тереңдиги, жаңы эмгекчил инсанды даңазалоо, анын чыгармачылыгынын пафосу.

Негизги сөздөр: жаңы, стил, эркиндик, адабият, ыкма, коом, адеп-ахлак, адам, бакыт-таалай, жумуш, аныктоо, мүнөзү, жүрүм-турум, инсан, көйгөй, күрөш, сүрөтчү, реализм.

В настоящей статье анализируются нравственные вопросы творчества К.А. Федина. В произведениях К.А. Федина отражены актуальные нравственные вопросы общества. Литературно-творческая и общественно-политическая работа К.А. Федина составляет неразрывное целое. Восторг, преклонение перед революционной стихией, которая уничтожает на своем пути всё, что мешает, всех, кто сопротивляется её вихревому полёту, - в этом пафос его творчества. Везде и всегда Федин выступает

гуманистом, горячим борцом за мир, за счастье человечества. Он возвышает гуманистическую природу человека. В одной из своих публицистических статей Федин писал: «Мы можем сказать поджигателям войны: может быть, вам, господа и удастся ещё разжечь все один и не другой костёр войны. Но они будут потушены. Пожар войны встретит всеобщее сопротивление, - народы не дадут огню охватить землю. И не пожаром войны, а чистым воздухом, утром мира во всем мире будет приветствовать человечество своё завтра». Стремление показать жизнь в её противоречиях, в борьбе нового со старым, в неизбежной победе нового над старым отличает все крупные произведения Федина, начиная с романа «Города и годы». Поиски художественного, типического выражения положительных характеров неразрывно шли с поисками наилучших средств для обличения безнравственности общества. Однако только в диалоги Федин достиг того счастливого соотношения, той высокой жизненной правды, когда утверждение и обличение выражают единый жизненный процесс, выражают самую сущность, самое типическое жизни. Ясность, чёткость, простота поэтического языка - категорическое требование литературы нового общества, в основу которой легли лучшие традиции великой русской классической литературы. Точность слова является не только «требованием стиля писал Федин, - требованием здорового вкуса, но прежде всего - требованием смысла...». Федин выразительно и своеобразно рисует общую картину социалистической стройки, радость свободного труда, тот особый подъём, который превращает обычную, каждодневную работу в торжество, в искусство.

Ключевые слова: новостройка, стиль, свобода, литература, новаторство, общество, нравственность, человек, счастье, труд, целеустремлённость, характер, поведение, личность, проблема, борьба, художник, реализм.

This article analyzes the moral issues of creativity K.A. Fedina. In the works of K.A. Fedin reflects the current moral issues of the society. Literary, creative and socio-political work of K.A. Fedina is an inseparable whole. Delight, admiration for the revolutionary element, which destroys everything in its way that hinders everyone who resists its whirling flight, is the pathos of his work. Everywhere and always Fedin acts as a humanist, a hot fighter for peace, for the happiness of mankind. He asserted the humanistic nature of man. In one of his journalistic articles, Fedin wrote: “We can say to the instigators of war: maybe you, gentlemen, will be able to burn more than one and not the other fire of war. But they will be extinguished. The fire of war will meet with general resistance - the nations will not let the fire engulf the earth. And not by the fire of war, but by clean air, in

the morning of world peace will welcome its humanity tomorrow. The desire to show life in its contradictions, in the struggle of the new with the old, in the inevitable victory of the new over the old distinguishes all the major works of Fedin, starting with the novel "Cities and Years". The search for an artistic, typical expression of positive characters went hand in hand with a search for the best means to expose the immorality of society. However, only in dialogues, Fedin achieved that happy correlation, that high life truth, when assertion and denunciation express a single life process, express the very essence, the most typical of life. Clarity, clarity, simplicity of poetic language is the categorical requirement of the literature of a new society, which is based on the best traditions of the great Russian classical literature. The accuracy of the word is not only "the requirement of style was written by Fedin, the requirement of healthy taste, but above all the demand for meaning ...". Fedin expressively and uniquely paints the general picture of socialist construction, the joy of free labor, that particular uplift that turns ordinary, everyday work into triumph, into art.

Key words: *new building, style, freedom, literature, innovation, society, morality, man, happiness, work, purposefulness, character, behavior, personality, problem, struggle, artist, realism.*

Детство и ранняя юность Константина Александровича Федина (родился в 1892 г.) протекли в Саратове, в старинном русском городе, свято хранившем предания о великой русской вольнице; из уст в уста, из поколения в поколение передавалась здесь молва о подвигах Степана Разина, Булавина, Емельяна Пугачёва [3].

Но сильнее, чем овеванный легендами и прославленный саратовцами шихан (бугор) Степана Разина, привлекал воображение Федина-подростка маленький домик и при нём садик, спускающийся к Волге, скромный домик, где родился и жил Николай Гаврилович Чернышевский. Воображение мальчика не могло не протягивать нитей от героической старины к героизму недавнего прошлого. Образ великого защитника народа, борца за волю, за народное счастье постепенно приобрёл все три измерения, становился живым, зримым: ведь Чернышевского видели, знали, вспоминали и дядя матери Федина, и отец, и многие другие люди старшего поколения. Отчасти через дом Машкова, но больше благодаря личным наблюдениям над жизнью города до Федина-подростка доносились отзвуки бурной революционной борьбы в стране, которая захватила и Саратов [1].

Федин внимательно всматривался в окружающее, он начинал замечать непримиримые социальные противоречия, которые красноречиво отразились даже в пейзаже города. С одной стороны, из камня и железа сделанные огромные купеческие дома, с другой – серенькие, деревянные, совсем беззащитные домишки в три окна, где ютились мещанство и городская беднота.

Вместо протеста против бесчинств, творимых обитателями купеческих домов, испуганное мещанство, охраняя «устой» окурковского бытия, слепо покорялось сильным мира сего. Как примирить это с легендами вокруг шихана Степана Разина, с великим революционным подвигом Чернышевского, с майскими забастовками, уличными демонстрациями, с революционными прокламациями и речами на митингах в 1905 году? Примирить было нельзя, но где и как искать выход – тоже неизвестно, ибо впечатления от революции были смутными, наивно-детскими впечатлениями [2].

Будучи пятнадцатилетним юношей, Федин остро переживает социальные противоречия старой, дореволюционной России. Он мечтает о свободе, о героическом служении народу с помощью искусства – литературы, театра, живописи.

Вольнолюбивые мечты, сочувствие угнетённому человеку, патриотическое чувство формировались на фоне родной природы русского юго-востока, где жил Федин. «Сейчас, – пишет Федин в своей автобиографии 1952 г., – я как будто ярче прежнего вспоминаю свою родительскую семью, то в одной, то в другой крошечной квартирке, и детские впечатления от Волги с её неповоротливыми пароходами, бесконечными вереницами плотов, просмолёнными рыбацкими дощаниками, пышные фруктовые сады окрестных деревень – таковы впечатления детства. Отсюда пошли мои первые представления о русской земле, как о Мире, о русском народе, как о Человеке» [1].

Весной 1914 г., будучи студентом Коммерческого института, Федин едет в Германию с целью усовершенствоваться в немецком языке. Разразившаяся война застала его в Нюрнберге, где он и был задержан, как гражданский пленный [2].

Находясь на положении пленного в милитаристической Германии, обречённый немецкими властями на безвыездное пребывание в маленьком городке, среди тупых и высокомерных бюргеров, Федин на самом себе ощутил смертельное унижение человеческого достоинства, которое переживают миллионы людей в буржуазно-империалистическом обществе; с чувством отвращения к империалистическому Западу осенью 1918 г. Федин вернулся на родину, где свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, которая открыла новую эру в истории человечества [2].

Чувство национальной гордости, горячий патриотизм, отвращение к буржуазному Западу побудили Федина сразу и восторженно отдаться революционной работе. Но пережитки старого мелкобуржуазного сознания сказались в стихийном характере его революционности, в слабой защищённости от враждебных революции настроений и взглядов. Эти

пережитки прошлого и побудили Федина войти в реакционную литературную группу «Серрапионовы братья» [3].

«Серрапионы» были воинствующими защитниками антиобщественного, аполитичного искусства; они проповедовали низкопоклонство перед буржуазным Западом, гнилое эстетство и формализм. Порочные серрапионовские взгляды, с одной стороны, и, с другой – неутомимое желание свято служить литературным трудом революции, народу терзали душу молодого писателя жестокими противоречиями [1].

В состоянии крайнего внутреннего напряжения Федин обращается с письмом к Горькому; он пишет не только потому, что Горький – великий писатель, но, главное, потому, что жизнь Горького была неразрывно связана с революцией и принадлежала ей [2].

Горький обласкал молодого, самолюбивого энтузиаста и принял горячее участие в его литературной и жизненной судьбе. Так началась дружба Федина с Горьким.

Федин – один из тех советских писателей, в творческом развитии которых Горький принял самое горячее участие. Горький оказал решающее влияние на идейное формирование молодого художника слова, на весь процесс созревания и совершенствования его мастерства.

В 1924 г. выходит первый роман Федина – «Города и годы», где изображена Октябрьская революция и гражданская война. Читатель сразу попадает в атмосферу суровой, величественной, упорно-непримиримой революционной борьбы. Молодая Советская республика, напрягая все свои силы, отбивает непрерывные атаки внутренних и внешних врагов... Рушится многовековое здание старого, эксплуататорского мира. Сдвинуто, разворошено, потрясено всё общество, сверху донизу... Борьба кипит всюду – в столицах, в провинциальных городах, в сёлах, в деревне [3].

Стремителен, романтически приподнят стиль книги: «Ещё один раз родиться, ещё один раз, боже мой! Через сто лет. Чтобы увидеть, как люди плачут при одном упоминании об этих годах, чтобы где-нибудь поклониться истлевшему куску знамени, почитать оперативную сводку штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии! Ведь вот, смотрите, смотрите! – ветер рвёт, полощет дождём отлипшую от забора, обмазанную тестом газету. А ведь через сто лет кусочек, частичку этого листа человечество в антиминс зашьёт, как мощи, как святая святых!.. Через сто лет родиться и вдруг сказать: а я жил тогда, жил в те годы!» [2].

В этих словах старого русского профессора, одного из героев романа, слышен голос самого автора. Восторг, преклонение перед революционной стихией, которая уничтожает на своём пути всё, что мешает,

всех, кто сопротивляется её вихревому полёту, – в этом пафос романа [1].

В «Городах и годах» передана суровая, страстная, полная взрывов и диссонансов «музыка революции», музыка борьбы, ломки, крушения старого мира...

Федин-художник пока видит лишь «бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов» поток революционной стихии, В романе ещё нет необходимого соединения стихийности с большевистским сознанием [2].

Эту сторону действительности писатель раскрывает значительно позднее, в произведениях зрелого периода, особенно полнокровно в романе «Необыкновенное лето», созданном в конце 40-х годов.

В период работы над романом «Города и годы» мелкобуржуазные предрассудки мешали Федину правильно видеть и оценить большевистскую сознательность, большевистскую волю и дисциплину. Оттого упрощённо изображён в романе положительный герой, большевик Курт Ван. Правдиво показав цельность, энергию, преданность Курта революционному делу, Федин не смог художественно раскрыть воинствующий гуманизм большевистского характера, полагая, что лжегуманизм мелкобуржуазного интеллигента Старцова, мнимая глубина его чувств является необходимым дополнением этого характера [1].

В дальнейшем Федин ещё не раз будет пытаться механически дополнить большевистскую энергию и дисциплину интеллигентским гуманизмом, пока «факты социалистического опыта» не помогут писателю правильно увидеть, оценить и художественно выразить нового героя новой действительности, понять что именно большевики являются носителями подлинного гуманизма [2].

По существу поиски нового героя своего времени определяют весь творческий путь Федина. В «Городах и годах» – начало этого пути горячих и трудных исканий.

Следующий большой роман Федина, «Братья» (1928), интересен прежде всего постановкой вопроса об единстве национального и революционного искусства. В центре повествования – музыкант Никита Карев. Его музыка запечатлела «на себе всё то великое, что принесла нам революция». Именно это делает её возвышенной, благородной, глубоко национальной. В «Братьях» Федин полемизирует с теми, кто решает в искусстве преимущественно формальные задачи, и с теми, кто оторван в своём творчестве от революции, от родной почвы и заговорил чужим языком. В романе ставится вопрос о духовной немощи искусства, если оно оторвано от национальной почвы, от революционного движения народных масс [3].

Однако с верной идеей единства национального и революционного искусства Федин сталкивает другую, противоположную ей, ложную идею о трагедийности искусства. Роман противоречив по своей внутренней, идейной сущности.

Образ большевика в «Братьях» намного живее, правдивее, чем в «Городах и годах», но некоторая схематичность образа не преодолена и здесь. Показывая цельность, ясность, жизнерадостность большевика Родиона, его непреклонную волю, неиссякаемую энергию, утверждая несомненные преимущества его над старой интеллигенцией – над Никитой Каревым и профессором Арсением Арсеньевичем, Федин вопреки правде жизни заставляет своего героя уступить им в глубине и силе чувств, в богатстве внутреннего мира [2]. В середине 30-х годов Федин пишет большой роман «Похищение Европы». В первой книге этого романа изображена Европа, охваченная мировым кризисом. Кризис, война, безработица, нищета – неизбежные следствия экономики буржуазного общества, законов его социально-экономического развития. Именно так, с такой точки зрения подходит к своей теме Федин [3]. В романе развёрнута трагическая картина нищеты широких народных масс. Выразителен образ кочегара Рудольфа Кваста, доведённого безработицей до последнего предела унижения и нищеты. Избитый фашистскими «коричневыми молодчиками», он кончает жизнь самоубийством в пустой своей комнатухе, откуда его поутру должны выбросить за невзнос квартирной платы. Запоминается крестьянский мальчик, спускающийся за доллар под обрыв – почти на верную смерть, чтобы вытащить оттуда дорожную сумочку проезжей богатой туристки. Запоминается старик, собирающий траву почти на отвесной скале... Во второй книге романа действие переносится в Советский Союз, на север, в один из заводских городов Поморья. Федин выразительно и своеобразно рисует общую картину социалистической стройки, радость свободного труда, тот особый подъём, который превращает обычную, каждодневную работу в торжество, в искусство. В романе «Похищение Европы» хищническому индивидуализму буржуазно-империалистических отношений противопоставлена глубокая человечность, благородство новых социалистических принципов жизни [2]. Образ большевика Сергеича в романе несравненно более удачен, чем образ Курта и даже Родиона. У Сергеича нет и следа выпренности, романтической отвлечённости. Но Федину не удалось всё же создать художественно законченный образ большевика-строителя, который бы по силе художественной выразительности был равен чёткому, пластичному образу империалистического хищника, лесного короля Филиппа ван Россума. Федин, по собственному признанию, должен был

«расчленил» советского героя на рафинированного интеллигента и коммуниста, «человека волевых и прозрачных нравственных качеств». А в реальной жизни герои-большевики, строители социализма, соединяли в себе и волю, и «прозрачность нравственных качеств», и высокую интеллектуальность. Такого цельного, неделимого героя в романе ещё нет, потому что Федин не смог найти обобщения фактам своего социалистического опыта. Только впоследствии, в романах «Первые радости» и «Необыкновенное лето» писатель создаёт цельный, полнокровный, высокохудожественный образ большевика-революционера [2]. Творческий путь Федина неровен, сложен. После в основном новаторского романа «Похищение Европы» Федин пишет противоречивую и во многом ошибочную книгу «Горький среди нас». Живо нарисовав образ Горького и роль великого писателя в деле собирания и воспитания молодой советской литературы, Федин и то же время идеализирует декадентов – Волынского, Сологуба, Ремизова – этих непримиримых идейных врагов Горького. Здесь особенность книги, её основное противоречие [3]. Великая Отечественная война обогатила писателя новым опытом, обострила чувство национальной гордости, советской гордости, расширила и углубила патриотическое самосознание.

Федин пишет пьесу «Испытание чувств», рассказы, значительные из которых вошли в книжку «Несколько пых пунктов», и цикл журнальных очерков «Свидание о Ленинграде». Во всех этих произведениях писатель показывает мужество, стойкость, высокие патриотизм простых советских людей [4].

Послевоенные годы, процесс построения коммунистического общества вызвали новый подъём патриотизма, способствовали наиболее полному раскрытию творческих сил, раскрытию самого лучшего и самого передового, что постепенно развивалось и накапливалось в продолжение долгих лет. Во второй половине 40-х годов выходит в свет знаменитая диалогия Федина – романы «Первые радости» и «Необыкновенное лето». Темы, над которыми писатель напряжённо работал в течение двадцати пяти лет, здесь нашли своё новаторское, высокохудожественное выражение [4].

В романе «Первые радости» Федин раскрывает биографию большевика – «образ времени», исторический путь революционной борьбы, начиная с 1910 г. [3].

В романе показана сложная обстановка после поражения революции 1905 года, когда в условиях усилившейся реакции зреет, собирается новая революционная волна. Взаимоотношения людей, судьбы их определяет не застой безвременья, как об этом писали раньше многие литераторы, а подпольное, но

чрезвычайно бурное движение революционных сил, когда, казалось, всё находится «в ожидании резкой, спасительной перемены» [4];

Содержание романа чрезвычайно богато. Здесь вопросы политики, морали, искусства, быта. И всё это богатство и разнообразие сведено к единству, к основной идее: жизнь призрачна, бесплодна, если человек проходит мимо борьбы за революционное переустройство мира.

Все людские судьбы, чувства, страсти будто магнитом притягиваются к сердцевине произведения, к человеку большой судьбы – к Кириллу, представителю молодого поколения революционеров.

Кирилл вселяет беспокойство всюду. Живой, очистительный ветер грядущего врывается вместе с

ним и в старозаветный уклад жизни купца Мешкова, и в модернизированный дом крупного дельца Шубникова, и в ночлежку, и с особой силой в «алтарь искусства», тщетно охраняемый писателем Пастуховым и актёром Цветухиным.

Литература:

1. Федин К.А. «Как я работаю», «Литературная учеба». – 1930. - №4.
2. Гончаров П.А. Размышления о творческом пути К.А. Федина. - Москва, 1998.
3. Федин К.А. Мир русской литературы. - Москва, 2009.
4. Федин К.А. Биография, книги, отзывы, цитата. - Москва, 2004.

Рецензент: к.пед.н., доцент Мондошев Ш.Н.